

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Антони Пири

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДИВЕРСИЯ
НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

ОПЕРАЦИЯ «БЕРНХАРД»

1941–1945

За линией фронта. Военная история

Антони Пири

**Фальшивомонетчики.
Экономическая диверсия
нацистской Германии. Операция
«Бернхард». 1941—1945**

«Центрполиграф»

УДК 94(430).086
ББК 63.3(0)62

Пири А.

Фальшивомонетчики. Экономическая диверсия нацистской Германии. Операция «Бернхард». 1941—1945 / А. Пири — «Центрполиграф», — (За линией фронта. Военная история)

ISBN 978-5-9524-4982-4

Для дестабилизации британской экономики, оплаты важного импорта и работ агентов германской разведки во время Второй мировой войны в Германии была разработана и секретно введена в действие операция по массовому изготовлению поддельных банкнотов. Руководитель ее штурмбаннфюрер СС Бернхард Крюгер подобрал среди заключенных-евреев из концлагерей команду из граверов, печатников, художников и фальшивомонетчиков. По окончании проекта всех участников операции «Бернхард» гитлеровцы собирались уничтожить, но не успели, заключенные были освобождены американскими войсками. Антони Пири сделал попытку реконструировать события этой нацистской авантюры. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(430).086
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9524-4982-4

© Пири А.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Антони Пири
Фальшивомонетчики
Экономическая диверсия
нацистской Германии
Операция «Бернхард». 1941— 1945

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2011

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2011

Предисловие

Под названием «Операция «Бернхард» подразумевается огромное количество взлетов и падений человеческих судеб, мелочной зависти и интриг высокопоставленных нацистских чиновников, что на первый взгляд может показаться парадоксальным в стране, которая, как считалось, в едином порыве противопоставила себя странам союзников, их вооруженным силам и правительствам. Однако тем, кто более близко знаком со структурой нацистского государства, такие внутренние противоречия вовсе не кажутся удивительными. Гитлер правил своей страной, используя приемы, которые называют византийскими. И в общей драке за место под нацистским солнцем для любой организации или ведомства не существовало другого пути, кроме как вести непрекращающиеся схватки с другими службами, стоявшими у них на пути. Это были воистину фантастические столкновения за власть, которые зачастую принимали чудовищный размах, что в итоге значительно ослабило первоначальные масштабы и энергию, с которой началось воплощение операции «Бернхард». Именно то, что эта операция стала ареной конфликтов личных интересов, часто приводило к тому, что ее масштабные и невероятно амбициозные цели зачастую терялись во внутриведомственной борьбе.

Почти все действующие лица этой истории уже мертвы. Те немногие, что остались в живых, не склонны к тому, чтобы обсуждать на широкой публике далеко не самые приятные моменты своего прошлого. Рассказы других не стыкуются друг с другом. Поэтому, скорее всего, эта история о «величайшем по своему размаху выпуске фальшивок», так никогда и не будет раскрыта до конца.

В этой книге сделана попытка объединить в одно целое многочисленные достоверно известные всем факты. Там, где версии входят в противоречие одна с другой, автор воспользовался своим правом выбрать наиболее вероятную из них. Кроме того, с помощью авторского воображения реконструированы те события, которые считаются общеизвестными, но о которых не сохранилось документальных свидетельств.

Антони Пири

Глава 1

Начало и конец

Альфред Науйокс быстро схватил телефонную трубку и резко нажал кнопку внутренней связи. «Господи, я заставлю англичан заплатить за это», – прошептал он и, когда соединение было установлено, бросил в трубку: «Пришлите ко мне в кабинет доктора Ландау. Немедленно!» Швырнув телефонную трубку на аппарат, Науйокс начал нетерпеливо вышагивать взад-вперед по своему кабинету в Главном управлении имперской безопасности (РСХА) в Берлине. Сейчас, когда вот уже несколько месяцев, как война была в самом разгаре, он вдруг с горечью почувствовал, что у него совсем не остается времени на то, чтобы делать собственную работу. Ему постоянно приходится подтирать грязь за кем-то другим. На этот раз речь шла об этих *Dummkopfs*¹ из имперского министерства экономики. Совершенно случайно Науйокс узнал, что после начала войны англичане начали печатать и сбрасывать над территорией рейха фальшивые карточки на продукты и одежду. И эти «специалисты» решили, что им никак не следует на это реагировать! Фальшивки были настолько плохого качества, что у нашедших их не было другого выхода, как просто сдавать в полицию. Как могли эти «эксперты» быть такими тупицами! Им даже в голову не пришло, что на изготовление фальшивок надо ответить такими же фальшивками!

Но когда он предложил им эту идею, они лицемерно твердили, что «рейх – это не сборище гангстеров». Науйокс снова с горечью подумал, что когда идет война не на жизнь, а на смерть и в этой войне хоть как-то могут помочь фальшивки, то этим надо воспользоваться, и пусть всякая мораль идет к черту.

Доктор Ландау, спешивший прибыть по вызову своего шефа, на секунду задержался перед дверью с надписью «Начальник технического отдела», постучал в нее и вошел в кабинет. Не успел он поздороваться с начальством, как Науйокс вдруг спросил: «Сколько английских продовольственных книжек нам придется сбросить над их территорией, чтобы подорвать их систему снабжения продовольствием?» Доктор Ландау нервно подергал себя за ухо и задумался.

Науйокс и Ландау представляли собой странную пару, в которой каждый ценил в другом те многочисленные качества, которыми сам не обладал. Науйокс называл Ландау, специалиста в области дешифровки, «ходячей библиотекой». Ландау знал или мог узнать практически все, и этот факт производил огромное впечатление на офицера СС, бывшего механика. В свою очередь, майор Ландау восхищался Науйоксом как «солдатом политической службы», которому сам Гейдрих поручал выполнение самых секретных и опасных задач, как человеком, который, невзирая ни на что, до конца боролся за достижение цели, сумел пробиться на самый верх и при этом остаться все тем же простым, спокойным и приятным в общении «парнем из провинции».

Наконец, Ландау заговорил. Слегка пренебрежительно пожимая плечами, он заявил, что, по его мнению, вряд ли идея с фальшивыми продовольственными книжками может рассматриваться как заслуживающая внимания. Ведь эта акция никак не сможет повлиять на реальное снабжение территории Британии продовольствием, это слабое звено в обороне противника. Науйокс согласился, и на первый взгляд могло показаться, что идея с изготовлением фальшивок как средства ведения войны оказалась мертворожденной.

Ландау уже собирался уходить, когда Науйокс вдруг остановил его:

– Один момент! – Его голову вдруг озарила другая идея. Английские бомбардировщики сбрасывали над Руром и Центральной Германией еще и грубо изготовленные фальшивые банк-

¹ Дураки, болваны. (Примеч. ред.)

ноты достоинством в две марки. Науйокс задумчиво протянул: – Представьте, что вместо карточек мы будем сбрасывать над Англией деньги, миллионы и миллионы фальшивых фунтов?

Ответ последовал немедленно:

– А вот это может быть совсем другая история.

Польщенный словами поддержки от своего эксперта, Науйокс продолжал:

– Идея с продовольственными карточками была лишь сырой пробой. А вот денежные банкноты могут стать настоящим секретным оружием. Мы можем наводнить ими весь мир и тем самым подорвем доверие к фунту и доставим англичанам такую головную боль, которую они никогда не смогут забыть.

Ландау сначала был заражен энтузиазмом шефа, но затем начал размышлять более трезво, отмечая возможные сложности. Он произнес с сомнением в голосе:

– Но сначала нам потребуется изготовить эти фунты. Каждый знает, как хорошо они защищены от подделок.

Но Науйокс не собирался отступать ни перед какими техническими сложностями. Он попросил, чтобы Ландау прямо ответил на вопрос: можно ли изготовить такие банкноты, чтобы они выглядели абсолютно так же, как настоящие деньги? Ландау ответил, что не готов сразу же дать ответ. Ему понадобится некоторое время, чтобы внимательно изучить этот вопрос.

Науйокс заявил, что отдает своему подчиненному официальный приказ: «Вы должны в течение сорока восьми часов подготовить мне как можно более подробный доклад, в котором должно быть как можно больше наглядных примеров».

Через двое суток Ландау официально доложил, что фальшивые английские фунты могут быть изготовлены так, что их практически невозможно будет отличить от настоящих. Это возможно, но довольно сложно. Особенно сложным будет производство фальшивых денег в больших количествах. Науйокс поблагодарил Ландау и сразу же попросил об аудиенции от своего начальника Рейнхарда Гейдриха, всемогущего шефа секретных служб, человека, которого больше всех боялись в Германии.

Сам Науйокс совсем не боялся Гейдриха и считал его своим другом. Они вместе пережили бурное прошлое. Впервые они встретились в начале 1930-х годов в Киле, где политические споры между нацистами и коммунистами перерастали в открытые уличные бои. На глазах Гейдриха, возглавлявшего в то время местное подразделение СС, молодой механик и бывший боксер сумел стать настоящим бичом для коммунистов. Ничто не могло остановить его. Коммунисты даже назначили награду за голову Науйокса, он пережил более десятка покушений. Его тело покрывали следы многочисленных огнестрельных и колотых ран, но ничто не могло сломить упрямого, все сокрушающего на своем пути бойца. Когда Гейдрих возглавил все секретные службы рейха, он сделал Науйокса своим доверенным лицом и правой рукой.

Науйокс с энтузиазмом изложил свою идею человеку с псевдонимом Ц, как было принято называть Гейдриха. Гейдрих, человек с холодным аналитическим умом, внимательно выслушал и взвесил шансы на то, что эта идея могла бы стать, с одной стороны, оружием в войне, а с другой – средством его дальнейшего карьерного роста. Наконец, он рассудил, что при грамотной реализации предложение является полезным с обеих точек зрения. Он заявил, что сначала следовало заручиться поддержкой самого Гитлера. Ц пояснил, что, как человек, не обладавший достаточным воображением, фюрер не испытывал особого интереса к операциям спецслужб. Поэтому с самого начала существовала вероятность, что он отвергнет идею Науйокса, однако Гейдрих брал на себя труд его убедить.

В ноябре 1939 года заголовки всех мировых изданий прессы пестрели сообщениями о судьбе двух офицеров британских спецслужб Стивенса и Беста, которые были похищены в Венло, на территории нейтральной Голландии, и вывезены в Германию. Гитлер был настолько доволен успехом, что распорядился наградить возглавлявшего операцию Науйокса орденом

Железного креста I степени. Он проникся особым расположением к своим секретным службам, так хорошо проявившим себя даже в дни, когда шла «странная война». Возможно, это расположение со стороны Гитлера и решило судьбу проекта изготовления фальшивых денег в тот момент, когда он приступил к чтению длинного меморандума, составленного по данному вопросу Гейдрихом.

Фюрер в общем одобрил идею, но с одним исключением, которое он собственноручно обозначил на документе: «...но не доллары. Мы не находимся в состоянии войны с США». Получив разрешение на осуществление операции, которую Гейдрих назвал *Unternehmen Andreas* (операция «Андреас»), шеф РСХА сразу же составил подробные инструкции для Науйока.

Науйокс читал и перечитывал папку с надписью «*Geheime Reichssache*» («Государственная тайна рейха»), пока не выучил основные пункты инструкции наизусть. Гейдрих особо выделял, что «данная операция не подразумевает просто изготовление фальшивых денежных знаков в обычном смысле этого слова. Изготовленные банкноты должны быть такого высокого качества, что даже опытные английские специалисты в области банкнотов не смогли бы увидеть разницу». Работу предполагалось разделить на три этапа:

1. Производство бумаги, идентичной той, что делают англичане.
2. Изготовление клише, которые будут использоваться для производства банкнотов, идентичных британским фунтам по цвету и дизайну.
3. Разработка соответствующей нумерации для изготовленных банкнотов.

Науйокс размышлял, кто же мог быть наиболее подходящей кандидатурой для выполнения этой работы. Помимо прочего, этот человек должен был быть абсолютно надежен с точки зрения сохранения секретности. В первую очередь он подумал о Бернхарде Крюгере, который руководил оснащенной по последнему слову техники мастерской, где сотрудники секретных служб изготавливали фальшивые паспорта, водительские удостоверения, дипломы и другие личные документы, которые могли бы понадобиться агентам в других странах. Науйоку Крюгер нравился за его едкий юмор. Он восхищался его высокой квалификацией специалиста, однако, взвесив все возможные результаты, к которым может привести использование этой кандидатуры, решил, что будет лучше не посвящать Крюгера в этот секретный проект.

План действий разрабатывался совместно с доктором Ландау. Было принято решение изготавливать главным образом банкноты достоинством пять фунтов стерлингов. На первом этапе предполагалось приобрести и разрезать на мелкие узкие фрагменты некоторое количество настоящих денег. В свою очередь, эти фрагменты тщательно исследовались и условно делились на две группы: бумага с надписями, символами или другими отметками и просто чистая бумага без всяких отметок на ней. «Чистые» участки бумаги вновь условно делились на шесть «стопок», которые направлялись для изучения и самого тщательного анализа в шесть технических институтов.

Некоторая часть настоящих банкнотов использовалась в качестве образцов для изучения их лицевой стороны. Аналогов такой структуры в тогдaшней Германии не существовало. Приходилось много экспериментировать, в частности, с оттенками цветов, которые потом сверялись с оригиналами.

Некоторое количество настоящих британских банкнотов послужило образцами для изготовления увеличенных в двадцать раз копий, которыми в дальнейшем должны были пользоваться граверы. Над такими копиями работали шесть экспертов. Изготовленные ими в течение дня увеличенные копии сравнивались с оригиналами. Все различия с оригинальными купюрами тщательно фиксировались для того, чтобы на следующий день устранить выявленные расхождения.

Гейдрих любил вместе со своими сотрудниками принимать участие в вечеринках с распитием спиртных напитков, которые проходили в ресторане самой дорогой гостиницы Берлина

«Адлон». Одним из интереснейших моментов в таких вечеринках он считал устроенное им же соревнование, кто больше выпьет, между своим сотрудником и барменом ресторана, который также был сотрудником гестапо. При этом Гейдрих наблюдал, у кого из этих двоих больше развяжется язык.

Однажды вечером, во время этого традиционного упражнения, внимание Гейдриха привлекла соблазнительная женщина в сопровождении молодого студента. Пара вошла в бар, где дама с любопытством разглядывала столики, один за другим. Волосы женщины были ярко-рыжего цвета. Ее лицо, пусть и не очень юное, было весьма привлекательным. А еще у нее была невероятно красивая фигура. Не найдя того, что искала, дама подошла к стойке бара и осведомилась, найдется ли здесь мужчина, который будет джентльменом настолько, чтобы купить ей и ее сопровождающему выпивку. Гейдрих, которого чем-то заинтересовал и задел этот вопрос, кивнул и подал знак бармену. Восхищенный внешними данными и обаянием женщины, он сумел убедить Китти (так ее звали) отослать своего юного спутника. Приняв несколько порций спиртного, Гейдрих подмигнул бармену из гестапо, положил руку на талию Китти и заявил, что отвезет ее домой.

Через несколько дней, прочитав первые отчеты своих коллег из технического отдела, Науйокс был настолько сбит с толку, что сразу же вызвал к себе доктора Ландау.

– Что, черт возьми, происходит? – спросил он нетерпеливо.

Ландау просмотрел отчеты и обескураженным тоном сообщил:

– Шесть анализов, и все с разными результатами. – Мы сделали два важных открытия. Во-первых, состав бумаги разношерстный, никаких добавок целлюлозы. Это значит, что нам придется искать редкие тропические растения. Во-вторых, нам придется провести ряд фундаментальных исследований. Некоторые все еще не понимают, что поскольку речь идет об особом виде бумаги, то мы должны и подойти к проблеме по-особому.

В это время граверы трудились над фигурой сидящей женщины (так называемый медальон «Британия») в украшенном причудливым узором правом верхнем углу пятифунтового банкнота старого образца. Эта фигурка доставила немцам столько хлопот, что Науйокс окрестил ее «чертова Британия» из-за того, что все попытки точно скопировать ее заканчивались неудачей. При исправлении одной ошибки граверы зачастую автоматически допускали сразу несколько новых и так до бесконечности, пока они, наконец, не начали терять терпение. Наверное, менее целеустремленный и энергичный, чем Науйокс, человек давно опустил бы руки. Но он, казалось, не терял оптимизма, продолжая подбадривать своих сотрудников и обещая граверам большие премии в случае удачного воспроизведения оригинала.

Однажды Гейдрих пригласил к себе Науйокса для того, чтобы дать ему особое поручение. Дело в том, что шеф РСХА сумел разработать схему, предусматривающую получение его сотрудниками без особого труда значительного количества совершенно секретной информации. Он собирался открыть место, где государственные чиновники, дипломаты и тому подобная публика могли бы расслабиться после тяжелого рабочего дня. Там им предложили бы самую лучшую кухню, прекрасные напитки и хорошую компанию в обстановке полного понимания их потребностей.

– Фактически это высококласный публичный дом, – заметил Науйокс, – но при чем здесь мой технический отдел?

Но Гейдрих очень скоро расставил все по своим местам. Предполагалось, что под влиянием выпивки и хорошей, все понимающей компании у гостей развяжутся языки и, чувствуя себя свободно и комфортно, они станут выдавать свои секреты. Технической службе предстояло построить фальшивые стены, внутри которых скрывались бы микрофоны и записывающая аппаратура. Науйокс не был в восторге от этой идеи. Она понравилась ему еще меньше, когда

он узнал больше подробностей. В подходящих для этого местах устанавливалась фотоаппаратура. Снимки с компроаматом в дальнейшем предполагалось использовать для шантажа доверчивой клиентуры.

Работа над бумагой для банкнотов продвигалась медленно. Очень скоро стало понятно, что многие операции придется выполнять вручную. А для этого крайне сложно было найти подходящих людей. Их было очень мало, и проблема заключалась в следующем: в первую очередь нужно проверить подходящего кандидата на благонадежность, а затем добиться, чтобы его освободили от работы, которую он уже выполнял, или военной службы. В начале 1940 года под началом Науйокса в городке Шпехтхаузен под Берлином работала небольшая группа специалистов, которая размещалась на секретной фабрике по производству бумаги.

Эти люди в конце концов научились делать бумагу, которая даже под микроскопом была не отличима от оригинала. Однако проверка при ультрафиолетовом свете показывала разницу. При этом освещении оба вида бумаги приобретали лиловый цвет. Но если настоящая бумага при ультрафиолетовом освещении оставалась яркой и живой, то цвет подделки был тусклым и мертвым. На то, чтобы преодолеть этот дефект, потребовалось несколько месяцев. И тут обнаружилось, что, когда в результате применения некоторых новых химикатов удалось получить цвет, полностью соответствующий оригиналу, текстура бумаги изменилась настолько, что подделка обнаруживалась практически сразу же.

К этому времени кто-то понял, что чистый лен, который немецкие производители применяли для производства сырья для нужной бумаги (льняных тканей), оказался вовсе не таким уж и чистым, а другой продукт приобрести в Германии было невозможно. Тогда Ландау, который узнал, что подходящий лен производился в Турции, распорядился закупить там несколько тонн этого материала.

Бумага, произведенная с использованием турецкого сырья, была очень близка к настоящей, но все же совпадала с ней не по всем параметрам. Даже ученые-эксперты не смогли определить причину этой проблемы. Тогда вместо научного подхода Науйокс призвал на помощь здравый смысл. Он предположил, что производители бумаги в Англии почти наверняка использовали сырье (льняное полотно), уже бывшее в употреблении, пусть и тщательно отмытое. Немцы же пользовались абсолютно новым сырьем. Может быть, в этом и заключалась проблема? Полотно, полученное из турецкого сырья, направили на несколько предприятий, где материал использовался в качестве тряпок. Потом, после интенсивного использования, грязные тряпки вернули на фабрику, тщательно выстирали и снова использовали в качестве одного из компонентов для производства бумаги. Теперь поддельную бумагу никакими проверками стало невозможно отличить от настоящей.

Какое-то время Гейдрих никак не мог договориться с отвечавшим за зарубежную агентуру Шелленбергом о том, чтобы тот тоже принял участие в организации часов отдыха для своих подопечных-иностранцев. После того как договоренность все-таки была достигнута, именно Шелленберг сумел найти идеальное место для объекта – четырехэтажное здание на тихой улочке Курфюстендам. Дом полностью перестроили и обставили в соответствии со вкусами самых взыскательных клиентов того времени французской мебелью в стиле антик. Науйокс установил сорок восемь микрофонов, подключенных к записывающей аппаратуре в подвале дома. Запись круглосуточно контролировали его же подчиненные. В качестве меры предосторожности Науйокс организовал установку аппаратуры так, чтобы, даже если микрофон будет отключен из комнаты, его всегда можно было снова включить прямо из подвального помещения.

Штат сотрудниц подбирали с помощью руководителя криминальной полиции Артура Небе. Сам Небе, как и многие видные чины в нацистской иерархии, присутствовал на скром-

ной церемонии открытия заведения, когда пышногрудая подружка Гейдриха Китти лично принимала первых гостей. По имени этой энергичной дамы заведение стало называться «Салон Китти». Женщина открыто объявила, что будет рада видеть у себя не только иностранцев, но и уважаемых посетителей из Германии.

Летом 1940 года, когда германский вермахт, пройдя через Бельгию и Голландию, не сумел уничтожить англичан в Дюнкерке, после чего вторгся в глубь территории Франции, граверам Науйокса наконец-то удалось точно воспроизвести «чертову Британию». После семи месяцев упорного труда люди Науйокса изготовили клише, которое они увеличили в десять раз, после чего убедились, что каждая деталь изображения полностью соответствует оригиналу. Даже при двадцатикратном увеличении разницу обнаружить не удалось. По распоряжению Науйокса граверам были выплачены значительные премии, после чего его команде было поручено изготовить несколько таких клише.

«Салон Китти» сразу же стал пользоваться большим успехом. Среди его знаменитых гостей-иностранцев были граф Чиано из Италии, японский посол в Германии Осима, другие сотрудники иностранных посольств, аккредитованные в Берлине, а также бесчисленное множество служащих германского МИДа, пример которым подал сам фон Риббентроп. Гейдрих тоже был частым гостем заведения, поскольку, как он любил говорить, «именно ему принадлежала честь стать вдохновителем его создания».

Когда люфтваффе проиграли «битву за Англию», Гейдрих решил лично назвать кандидатуру специалиста, которому предстояло заняться вопросами распространения фальшивых британских банкнот. Его выбор пал на доктора Вилли Хольтена, историка по образованию, поступившего на государственную службу и теперь занимавшего должность эксперта по Балканам в управлении секретной службы в Вене. Хольтен принадлежал к числу многих немецких интеллектуалов, которые искренне считали, что Гитлер не должен был начинать эту войну, которая, как они полагали, должна была неминуемо закончиться полным поражением Германии. Когда же боевые действия все-таки начались, они стремились к их немедленному прекращению. Под прикрытием своей официальной должности Хольтен через Ватикан пытался нащупать пути к заключению мира.

Поэтому он почувствовал вполне объяснимое разочарование, когда его неожиданно вызвали к местному инспектору тайной полиции и службы разведки доктору Рашу. Еще более Хольтен был удивлен, когда его заставили дать подписку о неразглашении тайны. Раш заявил, что сам Гейдрих решил дать Хольтену задание чрезвычайной важности. В предчувствии самого худшего Хольтен сначала не мог поверить своим ушам. Ему поручили написать документ под названием «Исследование дела о подделке в Венгрии франков с приведением максимального количества подробностей и ранее скрытой информации». На подготовку документа давалось не более одного месяца. Хольтен попросил разрешения съездить в Венгрию, чтобы собрать там фактический материал.

Он размышлял, не таило ли это задание какого-то подвоха. Зачем Гейдриху было копаться в этой старой истории начала 1920-х годов? Зачем создавать тайны из того, что еще недавно было достоянием широкой публики? Несколько обескураженный, Хольтен начал изучать эту тему по материалам венских газет, но вскоре понял, что напечатанное там не имело никакого отношения к действительности. Он попросил больше времени и разрешение отправиться в Будапешт. И то и другое было получено.

Однако там его обычно очень любезные друзья в вежливой форме отказались обсуждать старую историю о скандале вокруг дела с фальшивыми деньгами. Кроме того, ему посоветовали отказаться от намерения обратиться напрямую к центральной фигуре того скандала —

князю Виндишгрецу, который в результате той истории разорился и попал в немилость. Но Хольтен не последовал советам и все-таки обратился к князю, который неожиданно легко согласился встретиться и поговорить с ним с условием, что Хольтен не станет ничего публиковать в прессе, пока с общественной арены не сойдут многие заинтересованные лица, к которым, в частности, относился адмирал Хорти. Хольтен согласился.

Рассказ князя начался с 1919 года, когда было создано тайное политическое общество Eksz с целью вернуть две трети территории Венгрии, потерянные по Трианонскому мирному договору, и само финансировало себя, в основном за счет фальшивых денег. Граф Бутлен наладил печать старых денежных знаков Австро-Венгрии, которые имели хождение, в частности, в Румынии для восполнения нехватки дензнаков собственной валюты, леи, выпуск которых был недостаточным. Кроме того, выпускались фальшивые чешские «соколы», однако случай с ними был предан огласке, превратившись в международный инцидент, разговоры о котором, впрочем, очень скоро утихли. Наконец, представитель партии немецких националистов майор Бауэр сумел убедить самого князя начать печатать в Венгрии фальшивые французские франки, которые в дальнейшем должны были расходиться по всей Европе. Князь Бетлен, занимавший в то время пост премьер-министра страны, обещал свою полную поддержку в работе; в частности, он брал на себя предоставление необходимых помещений.

Первая попытка распространения фальшивых банкнотов закончилась неудачей. Фальшивки были сразу же обнаружены, венгерский офицер, действовавший под видом коммерсанта, был арестован, а во французский банк было отправлено соответствующее уведомление. Граф Бетлен изобразил полное неведение и назначил расследование, которое конечно же окончилось ничем. Но к сожалению, Банк де Франс провел в Будапеште собственное расследование. Было собрано такое количество улик, что перед незадачливыми мошенниками маячила перспектива суда. Князя Виндишгреца и его товарищей попросили пожертвовать собой, чтобы спасти правительство страны. Они согласились, и судебный процесс, одно из самых значительных международных событий 20-х годов, действительно состоялся. Когда Виндишгреца приговорили к четырем годам тюремного заключения, это вызвало настолько сильный общественный резонанс, что правительству пришлось срочно действовать. Князя перевели в тюремную больницу, где ему было обеспечено исключительно внимательное обхождение, а вскоре и вовсе выпустили на свободу. Но как бывший заключенный, он потерял свое место в высшем венгерском обществе. Кроме того, князь лишился имения в Чехословакии, конфискованного в его отсутствие чешскими властями.

Хольтен вернулся в Вену и приступил к написанию документа. Зная о том, что Гейдрих не любил читать, он постарался сделать доклад как можно более кратким. И все же, несмотря на многочисленные попытки отредактировать документ, он занял тридцать две страницы машинописного текста. В отчете содержался рассказ князя, а также приводились подтверждающие этот рассказ документы. Хольтен отправил черновой вариант доклада Рау и вскоре совершенно забыл о нем.

Гейдриху же настолько понравился краткий стиль изложения Хольтена, что он решил захватить его к себе домой, чтобы более подробно изучить на досуге. А изучив, нашел способ распространения отпечатанных денег: этим должны были заниматься только специалисты в области валют.

Примерно в это же время Науйокс получил распоряжение приобрести в Голландии небольшую компанию по производству фильмов. Предполагалось, что она будет использована в качестве рупора нацистской пропаганды. В качестве подходящей фигуры на роль владельца компании Науйокс выбрал одного из своих подчиненных по фамилии Таккер, с которым поддерживал дружеские отношения, — когда он жил в Берлине, то останавливался у того на квартире. Поначалу, отправляясь в Голландию, Таккер полагал, что легко справится с порученным

ему делом. Владельцами акций компаний были евреи. Двое крупнейших держателей акций согласились продать их и выехать за границу. Однако вскоре наметились сложности:

узнав о выгодном покупателе, акционеры резко взвинтили цену. Таккеру, обладавшему лишь весьма ограниченными средствами, пришлось снова ехать в Берлин для консультации.

В Вене Хольтена снова неожиданно вызвали к Рашу, который объявил, что его подчиненный должен отправиться в Берлин для важной встречи с начальником VI управления имперской безопасности (внешняя СД; разведка за границей) генерал-майором СС Йостом.

На встрече Хольтен неожиданно для себя увидел в компании Йоста своего давнего друга Альфреда Науйокса.

С самого начала Йост похвалил Хольтена за доклад; при этом Науйокс одобрительно кивнул. Затем тон речи Йоста вдруг изменился. Обращаясь к Науйоксу, он упомянул обо всех проблемах, с которыми столкнулись венгры в деле о фальшивых франках. При этом он неоднократно призывал в свидетели Хольтена, ссылаясь на него как на специалиста. Указывая на копию доклада Хольтена у себя на столе, Йост заявил: «Видите, Науйокс, доктор Хольтен тоже так считает». Постепенно Хольтен начал задумываться над тем, не идет ли речь о какой-то афере с фальшивыми деньгами, которой пытается воспрепятствовать Йост. Какой бы ни была цель речи генерала, ее средства нравились Науйоксу все меньше и меньше. Пока Йост один за другим приводил сокрушительные выводы из доклада Хольтена, Науйоксу все труднее было сохранять спокойствие. Когда же Йост, наконец, с победным видом изрек, что вся афера закончилась полным провалом, Науйокс не выдержал.

— Черт возьми, — взорвался он, — в данном случае речь не идет о том, что наши фальшивые деньги будут финансировать какое-то там венгерское тайное общество. Мы должны сокрушить экономику врага.

Йост, казалось, онемел и застыл. Затем Хольтен понял, что его подозрения подтверждаются. Йост пришел в себя и обвинил Науйокса в серьезном нарушении устава, поскольку тот вопреки приказанию Гейдриха открыто назвал цель сверхсекретной операции. Науйокс принял этот выговор как ни в чем не бывало. Он протянул Хольтену руку и с улыбкой сказал:

— Ну, давай помиримся, а потом ты поклянешься хранить молчание об операции «Андреас».

Поняв, что Науйокса уже ничто не остановит, Йост быстро завершил встречу. Но вышедший из себя Науйокс решил, что с этого момента постарается полностью избавиться себя от участия в операции по изготовлению и распространению фальшивых денег.

Теперь он решил переложить все на Хольтена. Сначала Науйокс представил его Бернхарду Крюгеру — с тем, чтобы тот организовал для Хольтена посещение мастерских по изготовлению фальшивых документов. В одном из кабинетов Крюгер полез в ящик стола и, вытащив оттуда паспорт гражданина Швейцарии, рассказал Хольтену удивительную историю, связанную с этим документом. Все немецкие специалисты единодушно заявляли, что документ безупречен, однако Науйокс упрямо продолжал настаивать на необходимости его проверки. Тогда Крюгер подобрал умного и надежного унтер-офицера и предложил ему отправиться в Швейцарию. В качестве награды тот получал новую одежду. Молодой человек согласился и отправился в сторону швейцарской границы. Но на границе он был арестован и посажен в тюрьму. Крюгер сам проинформировал швейцарские власти, что подозревает, будто этот человек путешествует по поддельным документам. Паспорт конфисковали и отправили в Берн, где документ подвергли всевозможным проверкам на подлинность, после чего вернули его молодому человеку, которому принесли самые глубокие извинения. Хорошо проведя время в Швейцарии, мужчина вернулся в Германию, где снова отдал паспорт Крюгеру. Таким образом, сами швейцарцы подтвердили, что в мастерских Крюгера изготавливали их «подлинные» паспорта.

Кроме того, Крюгер объяснил Хольтену, что на некоторых шведских паспортах, предназначенных для агентов спецслужб, государственный герб Швеции несколько смещен. Это открытие сделал один из подчиненных Крюгера. Это означало, что отныне любой шведский агент, въезжавший на территорию Германии, с самого начала будет разоблачен. Вместе с тем немецкие агенты по фальшивым паспортам Крюгера, в которых были сделаны соответствующие небольшие изменения, могли теперь спокойно отправляться в Швецию.

– Если вам понадобится иранское водительское удостоверение, паспорт гражданина Гватемалы или удостоверение доктора наук Японии, – улыбнулся Крюгер в конце экскурсии, – просто дайте мне знать, и я все это сразу же вам вышлю почтой.

Через несколько дней Науйокс показал Хольтену место, где велись работы над бумагой для английских денег. Снаружи это было просто одно из строений на территории бумажной фабрики в Шпехтхаузене, близ Эберсвальде в окрестностях Берлина. Но по дороге на объект Науйокса и его спутника двенадцать раз подвергали проверке. Внутри здания работало примерно двадцать человек. Каждый из специалистов наблюдал за своим «учеником». В свою очередь, «ученики», которые были специальными агентами, наблюдали за специалистами. Никто из них не знал, что он усердно трудится над созданием специальной бумаги для банкнотов с водяными знаками. Науйокс шепотом рассказал своему приятелю о том, как проходит весь процесс. Кроме того, он пояснил, что собирается сделать его более эффективным: ведь пока один из трех листов получался неудачным.

Еще раз пройдя двенадцать проверок, после короткой поездки на автомобиле друзья вернулись в кабинет Науйокса. Науйокс продемонстрировал Хольтену небольшую пачку пятифунтовых банкнотов, которые Хольтен принял за настоящие. Науйокс признался, что многие профессиональные фальшивомонетчики и даже банковские эксперты считают так же, однако ему нужны более веские доказательства и более совершенная производственная база.

– Наш печатник Петер преданный партиец, но отвратительный мастер, – заявил Науйокс. – Он умудряется испортить каждые два банкнота из трех отпечатанных. И все же все технические проблемы мы решили. Мне осталось только решить вопрос с нумерацией, и, как планируется, к концу марта мы наводним мир пятифунтовыми банкнотами. – После этого он добавил с улыбкой: – Тогда мы действительно заставим англичан удирать, причем за их же собственные деньги.

Хольтен вернулся в Вену на рождественские праздники. А в это время в Берлине, где Гейдрих все еще строил планы насчет распространения фальшивок, Науйокс бился над последней технической проблемой. Ему нужно было узнать, как много банкнотов достоинством пять фунтов стерлингов было выпущено Банком Англии за последние двадцать лет, их номера, общее количество, а также подпись главного казначея на них.

Доктор Ландау, специалисты в области банковского дела, секретные агенты – всем им было поручено найти ответы на эти вопросы как можно скорее.

В свободное время Науйокс часто отправлялся в «салон Китти» для того, чтобы проконтролировать работу своих сотрудников, которые разместились в подвале здания. Однажды, когда в заведении находился Гейдрих, который «внес основной вклад в его основание», Науйокс в шутку включил микрофон, который Гейдрих приказал отключить. Пьяный Гейдрих в пылу влюбленного угара хвастался перед своей подружкой тем, как он «ликвидировал» людей, в которых отпала необходимость. Впервые Науйоксу пришлось слышать настоящего Гейдриха, человека, не способного на настоящую дружбу, который использовал своих подчиненных, а потом избавлялся от них. Интересно, когда же настанет его, Науйокса, очередь? Для того чтобы обезопасить себя, он начал регулярно записывать признания в убийствах, которые его шеф совершал с легкостью, в нанесении увечий (за что Гейдрих получил кличку Палач).

В Голландии из-за непрекращающегося падения курса гульдена владельцы акций кинокомпании продолжали взвинчивать цены. В конце концов, Таккер был вынужден обратиться к Науйоку и просить у него еще денег. В Вене усилия, которые предпринимал Хольтен с целью заключения мира, начали приносить плоды. Строя свою схему, он сумел заинтересовать главу иезуитов графа Ледоховского, через которого надеялся выйти на самого папу римского.

Теперь перед Науйоксом стояла трудно разрешимая проблема печати матриц примерно для трехсот пятидесяти различных серий банкнотов с номерами от 0 до 100 000. С помощью доктора Ландау удалось внести изменения в некоторые матрицы. Это сделало возможным вставлять туда номера и идентификационную подпись, что позволяло напечатать миллионы банкнотов. В каждой из матриц было по два пустых гнезда. Одно предназначалось для того, чтобы внести туда подпись соответствующего главного казначея Банка Англии. Подписи были разными, в зависимости от серии банкнота. Второе гнездо предназначалось для внесения возрастающих по порядку серийных номеров. Изготовленные Петрихом образцы были настолько качественными, что Науйокс приготовился к решительному испытанию. Он попросил Крюгера подготовить документ под заголовком «Отдел фальшивых банкнотов рейхсбанка Германии», внес туда текст с подписью несуществующего лица и вручил письмо доверенному агенту вместе с двадцатью новенькими пятифунтовыми фальшивками и подробными инструкциями.

Агент отправился в один из банков в Швейцарии, где ему, как владельцу счета на значительную сумму, уделяли особое внимание. Он показал швейцарцам пачку банкнотов, а также письмо из имперского банка и попросил их определить, действительно ли данные деньги были фальшивыми. Через три дня ему дали ответ: вне всяких сомнений, деньги были настоящими. Как его проинструктировал Науйокс, агент притворился, что все еще сомневается в подлинности денег. Он попросил сотрудников швейцарского банка проверить в Банке Англии, были ли действительно выпущены банкноты под такими номерами. Оттуда также поступил утвердительный ответ. Все еще чувствуя сомнения, клиент все же забрал эти деньги и вернулся в Германию.

Новость была настолько хорошей, что Науйокс позже заявлял, что тот день, 1 марта 1941 года, был «днем, которым он гордился всю свою жизнь». Он доложил Гейдриху, что, поскольку даже в Швейцарии не сумели различить фальшивки, отныне можно было приступить к массовому изготовлению фальшивых денег. Единственная опасность состояла в том, что однажды у кого-то в руках могли оказаться два банкнота с одинаковыми номерами и этот кто-то заметит это. Но такая опасность была настолько маловероятной, что ею решили пренебречь.

Науйокса, который поставил перед подчиненными задачу резко увеличить выпуск фальшивых денежных знаков, постоянно отвлекали звонки от Таккера с просьбой о помощи. В конце концов, поскольку бизнес с кинофильмами представлялся ему бесперспективным, Науйокс распорядился, чтобы Таккер купил на имевшиеся у него деньги золото и возвращался в Берлин.

Таккер решил, что получил официальный приказ и попытался купить золото открыто, совершив тем самым серьезный должностной проступок. Пойманный на месте преступления, он сослался в свое оправдание на «распоряжение из VI управления», а потом назвал и имя своего руководителя Альфреда Науйокса. Соответствующий рапорт ушел в Берлин и попал в руки руководителя гестапо Мюллера. Мюллер постоянно вел необъявленную войну против VI управления, так как считал, что с ведением политической разведки за рубежом лучше справилась бы его агентура. Кроме того, он знал о том, что Гейдрих теперь всячески изыскивал пути к тому, чтобы избавиться от Науйокса, который, по мнению шефа РСХА, сыграл свою роль и превратился в отработанный материал. Мюллер передал рапорт Гейдриху, в голове которого сразу же созрел нужный план.

Сотрудники гестапо и политической разведки тщательно обыскали квартиру Таккера в Берлине. Одно только то, что при обыске там были обнаружены фамильные драгоценности из золота, было достаточным основанием для обвинения его в нарушении законов рейха о драгоценных металлах. В комнате, которую в той же квартире занимал Науйокс и которую тоже обыскали, агенты гестапо нашли один-единственный золотой портсигар. Люди Мюллера унесли его с собой. Более ценной находкой стали магнитофонные пленки, на которые Науйокс записывал разговоры Гейдриха в «салоне Китти». Как только Гейдрих прослушал эти записи, он сразу же дал себе клятву немедленно ликвидировать Науйокса.

Науйокса вызвали в штаб-квартиру гестапо на ПринцАльбрехт-штрассе. Когда ему предъявили золотой портсигар, он сразу же признал, что вещь принадлежит ему. Когда его спросили о происхождении портсигара, он пояснил, что получил его в подарок от Таккера. «Это был подарок за то, что вы помогали ему в сделках с золотом?» – последовал вопрос. Науйокс не успел ничего ответить: в кабинет ворвались два охранника, которые арестовали его.

Гейдрих с Мюллером приступили к подготовке «улик», которые собирались отправить Гиммлеру вместе с рапортом, где говорилось о необходимости казнить впавшего в немилость офицера. Однако, по мнению рейхсфюрера СС, в данном случае было достаточно изгнать Науйокса из политической разведки за поступки, несовместимые с честью офицера СС.

Тогда разгневанный Гейдрих решил избавиться от Науйокса без официального приговора. Он стал распространять слухи о том, что тот незаконно получил золотой портсигар от своего подельника по бизнесу, и приказал уволить офицера из VI управления за «моральное разложение, несоблюдение законов и недисциплинированность». Теперь Науйокс подлежал призыву на военную службу и отправке на войну, где можно было специально послать его на смерть. Бывший майор СС стал обычным новобранцем дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер», которой командовал знаменитый генерал СС Йозеф (Зепп) Дитрих. Гейдрих написал Дитриху подробное письмо, в котором рекомендовал Науйокса как «стойкого солдата», подходящего для выполнения разведывательно-диверсионных задач в прифронтовой полосе. Это было равносильно смертному приговору. В ответ Дитрих раздраженно напомнил Гейдриху о том, что по личному распоряжению фюрера ни один носитель высших секретов рейха, к которым, несомненно, относился и Науйокс, не должен быть подвергнут риску попасть в плен.

Тогда Гейдрих решил обратить свой гнев против самого VI управления. Он изгнал оттуда всех высших руководителей «за политическую неблагонадежность и порочащие связи». В этот список попали, помимо прочих, и Йост с Хольтенем. Когда Хольтен оказался вместе с Науйоксом в казармах района Лихтерфельде в Берлине, операция «Андреас», по сути, была завершена. После полутора лет упорного труда было произведено фальшивых банкнотов на сумму пятьсот тысяч фунтов стерлингов. Но организацию, которая занималась этим, ликвидировали.

Глава 2

Крах больших надежд

На бумаге предложенная Гейдрихом новая схема распространения фальшивых денег была безупречной. Ее реализация была поручена новому начальнику VI управления РСХА Вальтеру Шелленбергу, который, по замыслу Гейдриха, должен был взять на себя распространение фальшивок. Заменивший Науйокса Крюгер должен был отвечать за производство новых партий денег. Теперь операция стала называться операцией «Бернхард» (*Unternehmen Bernhard*) по имени Крюгера.

Однако на практике было потеряно более года времени. Внимание Гейдриха постоянно отвлекали его же собственные честолюбивые замыслы. Он планировал, устранив собственного шефа рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, стать фигурой номер два в Германии. Гейдрих хорошо знал, что Гиммлер сильно отличался от распропагандированного в Германии образа «железного человека». Он был слабым и нерешительным, при планировании часто отвлекался, а позже пытался отменить или изменить уже готовое решение. Блестящий теоретик, он был плохим администратором и поэтому, по мнению Гейдриха, не годился для выполнения своей роли, той самой, что подходила самому Гейдриху, как перчатка нужного размера.

Шелленберг отнесся к задаче распространения фальшивых денег очень настороженно. Его положение руководителя и одновременно исполнителя, осторожный характер заставляли этого человека постоянно стремиться избегать любых действий, которые могли бы повредить его карьере. Поэтому он в основном лишь делал вид, что активно участвует в выполнении своей задачи в операции. Человеком, которому пришлось взять на себя роль главного продавца фальшивых купюр, стал доктор Вилли Фребен, улыбчивый великан-блондин с арийскими чертами лица, признанный специалист в области шпионажа. До войны он работал на разведку СС в Тироле (где деятельность СС была запрещена законом) и направлял в Мюнхен, где базировались его руководители из военной разведки, весьма ценную информацию о возведении итальянцами фортификационных сооружений на перевале Бреннер. После начала войны он хотел продолжить работать в этой стране, но, сделав один из своих немногочисленных благородных жестов, Гитлер запретил вести разведку «в стране своего великого друга Бенито Муссолини». В результате Фребен стал резидентом VI управления РСХА в Инсбруке. Там он познакомился с Хольтенем, а потом его перевели оттуда и сделали одним из ответственных за выполнение операции «Бернхард». Этот человек путешествовал по всей Италии, торгуя фальшивыми банкнотами, как горячими пирожками. Он действовал настолько успешно, что вскоре его руководители стали опасаться за судьбу операции как таковой: ведь могло случиться так, что вскоре Фребену просто нечем будет торговать.

Крюгеру было приказано разместить производство фальшивых денег где-нибудь в спокойном месте, там, где ему не угрожали бы бомбы противника, и он выбрал концентрационный лагерь Заксенхаузен, расположенный в Ораниенбурге, севернее Берлина. Однако в наследство от Науйокса он получил лишь несколько печатных клише и устройство, обеспечивающее печать купюр очень посредственного качества. К тому же его предшественник не оставил ни единой строчки письменной информации. Но хуже всего было то, что вся тщательно отобранная группа специалистов Науйокса предпочла незаметно устраниваться от работы из-за того ужаса, который вызывало само упоминание о концентрационном лагере. Итак, Крюгеру пришлось начинать работу с самого начала.

А в это время Гейдрих постепенно начал обрабатывать самого Гитлера. Сначала он проверил реакцию фюрера на брошенное вскользь замечание о совершенных Гиммлером ошиб-

ках. Когда Гитлер в ответ заявил, что ему хорошо известны все недостатки рейхсфюрера СС, Гейдрих воспринял это как сигнал к тому, что он может и впредь продолжать критиковать шефа. Отныне он при любой возможности старался использовать это. Вместе с тем Гейдрих избегал прямых обвинений, которые могли косвенным образом ударить по нему самому, используя косвенные намеки и подтасовывая факты. Целью руководителя РСХА было «подтолкнуть Гиммлера вверх», свести его деятельность лишь к теоретизированию в области задач СС, сделать чисто культовой фигурой.

После нескольких месяцев такой «подрывной работы» Гейдрих сумел, наконец, заручиться поддержкой фюрера. Он получил твердое обещание, что сначала ему будет предложен чрезвычайно важный пост, открывающий дорогу на самый верх, а затем он станет выполнять обязанности, которые пока лежат на рейхсфюрере. 28 сентября 1941 года Гейдрих получил назначение на должность протектора протектората Богемия (Чехия) и Моравия (так Гитлер назвал Чехию, точнее, то, что от не осталось после отторжения Судетской области; после расчленения Чехословакии выделилось также марионеточное государство Словакия, значительные куски чехословацкой территории урвали Венгрия и Польша), чиновника, основной задачей которого было покончить с актами саботажа, которые особенно активизировались после вступления тремя месяцами ранее в войну России.

Крюгер же продолжал бороться с проблемой бумаги для изготовления банкнотов. На тот момент производство фальшивок велось чрезвычайно низкими темпами. Количество брака было недопустимо высоким. Для решения этой задачи в его распоряжение была передана бумажная фабрика Ханемюле, расположенная близ Дасселя. Пока оттуда поступали лишь неутешительные новости: специалисты фабрики не могли быстро устранить проблему и предлагали ряд бесконечных экспериментов, в результате которых наконец-то должен был быть усовершенствован крайне неэффективный метод выпуска нужного материала вручную.

Вскоре Фребену, который все еще отвечал за распространение фальшивок, удалось найти себе незаменимого помощника. Им стал некий Фридрих (все называли этого человека просто Фриц) Швенд, крупный немецкий бизнесмен, поселившийся на роскошном итальянском морском курорте Аббация (современный город Опатия на полуострове Истрия в Хорватии (к западу от города Риеки). – *Ред.*), после насыщенной захватывающими приключениями жизни. Когда-то, еще будучи простым механиком в одном из гаражей в Швабии, этот человек выгодно женился на местной аристократке, наследнице богатого состояния, и теперь он представлял интересы сразу нескольких крупных компаний. Позже тетка его супруги, которая так же, как и ее племянница, вышла замуж вопреки воле родственников, пригласила Фрица посетить штат Калифорния. Вдовствующая родственница была фантастически богата. Очарованная обаянием Швенда и его успехами в ведении бизнеса, она сделала его единственным доверенным лицом, которому было поручено представлять ее интересы на территории США, Аргентины, Швейцарии и в других странах.

Теперь деловые интересы Швенда охватывали практически весь земной шар. Он работал в Латинской Америке, помогал налаживать систему снабжения в Советской России после введения там Лениным политики НЭПа, много раз выезжал в Китай. В Харбине он познакомился с белогвардейским генералом Семеновым, для которого обеспечивал поставки оружия. В начале 30-х годов Швенд вернулся в Германию и вскоре понял потенциальную угрозу, которую таила в себе провозглашенная нацистами экономическая политика «самодостаточности». Он предложил новому режиму свои услуги в качестве консультанта, и его высоко ценил Геринг. В гестапо, однако, подозревали, что много перемещавшийся по миру космополит Швенд вполне мог быть вражеским агентом. Агенты гестапо устроили обыск в его доме, поэтому он предпо-

чел сначала отправиться в Америку, а потом в качестве меры предосторожности поселиться на курорте Аббатия, где к его услугам были роскошная вилла и яхта.

Швенд познакомил Фребена с видными промышленниками, судовладельцами и другими состоятельными людьми, которые могли быть полезны не только в качестве потенциальных покупателей фальшивок. Все они владели бесценной для разведки рейха информацией. Как-то в разговоре со Швендом Фребен заявил:

– Если бы у нас существовала служба политической разведки, она была бы готова заплатить мне любые деньги за то, что мне удалось узнать, пока я торговал английскими деньгами.

После этих слов в голову Швенда пришла блестящая мысль.

– Оборот ваших фальшивых фунтов должен достичь миллионов. С помощью этих денег вы могли бы финансировать работу разведки Германии по всему миру.

– Прекрасная идея. Почему бы не подсказать эту мысль Шелленбергу?

– Я так и сделаю, – пообещал Швенд. И он выполнил обещание.

Шелленберг ознакомился с рекомендациями и поспешил отбросить их прочь. Равнодушие, с которым он первоначально относился к операции «Бернхард», превратилось в стойкое отвращение, которое особенно усилилось после совершенных им же самим ошибок. Мысля так же, как в свое время аристократы в Венгрии, он полагал, что распространение фальшивых денег следовало возложить на «надежных людей», какими, как считал Шелленберг, были представители правительственных кругов. Как следствие, он совершил два крупных промаха. В частности, он поручил экономическому отделу VI управления РСХА в Париже продать большую партию фальшивых денег известному банку. Через несколько дней действующая весьма эффективно немецкая экономическая полиция во Франции узнала об этой сделке. Был арестован французский банкир и несколько немецких офицеров. Дело удалось замять, но сомнения, которые Шелленберг испытывал по поводу целесообразности операции, усилились.

Еще один инцидент с гораздо более серьезными последствиями произошел в Греции. Рапорт о торговле фальшивыми фунтами стерлингов попал в руки самого министра экономики Германии Вальтера Функа. В ярости Функ вызвал Шелленберга к себе. Для чего, кричал он, его министерство с большим трудом пытается постоянно соблюдать баланс в операциях с валютой в немецкой экономической зоне Европы, если VI управление намерено наводнить рынок фальшивками и тем самым подорвать так тщательно оберегаемое равновесие? Он требовал официально гарантировать, что внутри германской экономической зоны больше не будут циркулировать фальшивые фунты стерлингов. Если он не получит таких гарантий, то лично отправится к фюреру и официально попросит его прекратить операцию. Шелленберг, конечно, поспешил дать требуемые гарантии.

28 мая 1942 года, через восемь месяцев после того, как Гейдрих был назначен протектором Богемии (Чехии) и Моравии, он был смертельно ранен в результате покушения, которое осуществили подготовленные в Англии чехословацкие патриоты. Среди тех миллионов, кто воспринял эту новость с облегчением, был и доктор Хольтен. Его только что перевели из Берлина в подразделение СС, расквартированное в небольшом поселке в Сербии. Перед отъездом Хольтен сумел встретиться с Науйоксом, который пожаловался ему, что Гейдрих неустанно преследует его. Науйокс пребывал в настолько подавленном настроении, что Хольтен подумал про себя, что Гейдрих действительно был настоящим душегубом, кто бы там ни бросил в него роковую бомбу.

Смерть Гейдриха помогла Шелленбергу продвинуться по служебной лестнице. Он возглавил VI управление РСХА. Вскоре он направил Хольтену тайное послание, в котором интересовался, не желает ли тот вернуться к прежнему месту службы. Доктор Хольтен оказался перед трудным выбором. С одной стороны, у него не было никакого желания продолжать жизнь солдата, и еще меньше ему хотелось участвовать в партизанской войне в горах. Вместе с тем он

отлично помнил, что в VI управлении он пользовался скверной репутацией «оппозиционера» и служба там не доставляла ему ничего, кроме проблем. Для того чтобы решить эту дилемму, Хольтен поставил два условия для своего возвращения, о чем и сообщил в письме новому шефу: во-первых, он хотел бы быть просто прикомандированным к работе в разведке, и в случае неприятностей его должен был судить военный суд, а не суд СС. И во-вторых, он хотел бы отвечать за свой прежний регион, а именно Балканский полуостров и Ватикан. Так Хольтен, очевидно, пытался ответить на предъявленные ему обвинения в «порочащих связях». Кроме того (скорее всего), этот человек не оставлял надежды добиться желанного мира.

Пока Хольтен дожидался ответа Шелленберга, неожиданно был арестован Швенд. В начале войны, очевидно рассчитывая расширить сферу деловой деятельности за рубежом, Швенд начал работать на один из филиалов военной разведки со штаб-квартирой в Мюнхене. Сначала он посчитал для себя полезным контролировать незаконный оборот валюты в странах оси. Но вскоре постоянная жажда сенсаций и приключений сыграла с ним злую шутку.

Понадеявшись на то, что сумеет совершить нечто выдающееся в одиночку, так, чтобы потом не пришлось ни с кем делить лавры, Швенд увидел свой шанс в одном из друзей, настроенном пробритански генеральном консуле Мексики в Загребе (Хорватия). Швенд осторожно поговорил с этим человеком и понял, что он является бесценным кладезем информации. Какое-то время Швенд тщательно опекал своего друга, а потом предложил ему нечто сенсационное: подробные планы создания в Германии новых подводных лодок. В своих замыслах Швенд намеревался обмануть англичан, которым он будет поставлять документы через представителя Мексики. Но этот остроумный замысел сразу же пошел вкривь и вкось. Агенты немецкой контрразведки узнали о предполагаемой сделке, выяснили, сделав необходимые запросы, что Швенд действовал, не имея на то официального разрешения, и арестовали его. По подозрению в шпионаже Швенд был экстрадирован из Италии и помещен в тюрьму в Клагенфурте с реальной перспективой отправиться оттуда в концлагерь. Швенд ясно сознавал это и поэтому настойчиво бомбардировал своих руководителей в Мюнхене и всех, кого мог, просьбами об освобождении. Но все они оставались безрезультатными. Швенд мог бы провести оставшиеся до конца войны дни в заключении, если бы не Фребен. Фребен был настолько убежден в лояльности Швенда после того, как они вместе работали с фальшивыми купюрами в интересах разведки, что совершил поступок, аналога которому, возможно, не было в истории шпионажа. Он добился освобождения Швенда при условии, что тот порвет все связи с военной разведкой и полностью посвятит себя и все свои таланты работе над операцией «Бернхард» в интересах VI управления. Перед тем как отправить Швенда назад в Аббацию, к жене, детям и иностранным партнерам, ему объявили, что отныне главным торговцем фальшивыми деньгами станет он, поскольку Фребену необходимо дать возможность сосредоточиться на других делах. Каких именно делах, Швенду не уточнили, да он и не склонен был это обсуждать.

Примерно в это же время Хольтен с большим запозданием получил ответ от Шелленберга. Тот писал, что был готов принять условия своего коллеги, но неожиданно этому воспротивился руководитель гестапо Мюллер. Для того чтобы преодолеть его сопротивление, как полагал Шелленберг, потребуется еще немного времени. Однако Хольтен, зная, каким мощным противником был Мюллер, мысленно попрощался с надеждами снова начать гражданскую жизнь.

Работа Крюгера продвинулась настолько далеко, что ему понадобились дополнительные площади. Специально для его людей в лагере Заксенхаузен был построен новый блок № 19, который настолько отличался от остальных зданий, что представлял собой как бы отдельный лагерь в лагере. Блок № 19 был окружен деревянным забором высотой более двух метров и обнесен двойным кольцом колючей проволоки. Будущие обитатели барака не были про-

стыми заключенными: туда специально отбирали тех, кто обладал необычными навыками в области изучения состава, гравировки и печати банкнотов, а также банковского дела за рубежом. В обстановке строжайшей секретности Крюгер сумел собрать их из других концлагерей и поселить в новом строении. О том, чем именно занимаются заключенные блока № 19, было известно всего одному или двум старшим офицерам лагеря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.